

Глава 117:

Картер в первый раз видел войну.

Отряд из трёх сотен рыцарей даже не сумел дойти до первой линии обороны армии Принца, их с лёгкостью уничтожили.

Рыцари не сумели даже подойти в зону прострела воинов-охотников - она начиналась на расстоянии пятидесяти метров от первой линии защиты, поэтому из ружей пока пострелять не удалось.

Четыре пушки полностью подавили атаку противника где-то на расстоянии сотни метров от них. Там, между отметками в сто пятьдесят и сто метров валялись около двадцати трупов, искалеченных так, словно они на полном ходу влетели в стену. И все эти люди при жизни принадлежали к самой сильной категории бойцов - рыцарям. Именно поэтому они смогли удержать контроль над своими лошадьми под несмолкающим рёвом пушек.

Картер даже порадовался, что ему посчастливилось не оказаться среди тех рыцарей. Что-то внутри него говорило, что войны в будущем будут выглядеть совсем по-другому. Восхождение Роланда Уимблдона на трон теперь было лишь простым вопросом времени, ведь принц обладал такой мощной силой.

Поглазев на то, что осталось от доблестных рыцарей, воины Первой Армии почувствовали, что их тошнит, некоторых даже рвало. Впрочем, если бы они убили противников в ближнем бою, то не стали бы так реагировать. Изуродованные останки погибших рыцарей наводили куда больше страха, чем простой убитый ножом враг, поэтому реакция воинов принца была неудивительна. Картер махнул рукой нескольким своим воинам, и отправился прямо в центр кровавой каши, чтобы сложить оторванные руки и ноги поближе к телам, и заодно поискать оставшихся в живых рыцарей.

Солнце медленно опускалось за горные вершины. Картер, внимательно посмотрев на кроваво-красное небо и парящих над далёкими лесами ворон, неожиданно оторопел от пришедшей в его голову мысли.

Только что закончилась эпоха рыцарей!

Герцог Райан всё ещё не мог прийти в себя.

Он не понимал, почему вдруг он потерпел такое страшное поражение. Да ещё и от кого?! От линии защиты, которая была не толще луковой кожицы! Обычно они тычком пальца пробивались, но сегодня что-то пошло не так, и его собственные рыцари словно с самим Дьяволом встретились. Впрочем, Герцог Райан их даже винить не стал - особенно после того, как захлебнулась атака его элитных рыцарей.

Личная стража Герцога даже собственноручно зарубила несколько глупцов, которые в приступе ужаса бежали прямо к Герцогу. Сам же Герцог так и не смог призвать всех к порядку, как бы громко он ни вопил, и какие бы кары на чужие головы не обещал. Отчаявшись, Герцог влился в общий поток беглецов и тоже отступил. Бежать, сломя голову, толпа прекратила только через десяток миль.

С наступлением ночи Герцог выбрал место для разбития лагеря. Солдаты запалили факелы,

чтобы дать убежавшим рыцарям и наёмникам понять, куда следует возвращаться, но всё равно вернулись не все. Дела шли очень плохо - вольники, ни секунды не колеблясь, уехали прямо на каретах с провизией, поэтому оставшимся в лагере воинам пришлось забить на пропитание несколько лошадей.

В самой большой палатке в лагере толпились пять представителей знатных семей, которые с ужасом на лице смотрели на Герцога Райана. Впрочем, сам Герцог был напуган не меньше.

- Кто знает, что это за новое оружие такое? Эти штуки намного лучше даже арбалетов, да и кидали они не камни, так что это вряд ли арбалеты... - заговорил Герцог, уставившись на Рене.
- Ты же был в первых рядах, ну-ка, рассказывай.

- Мой Лорд, я... Я не смог чётко рассмотреть, - ответил Рене. - Я понял только то, что после каждого рёва наши люди падали гроздьями. А уж на последнем рёве и вовсе случилось так, словно на рыцарей упала невидимая стена. Более того: я видел, что у некоторых из рыцарей были оторваны руки, ноги или головы. Это было похоже на... - он на секунду задумался, - как будто бы яйцо сбросили на камень метров с четырёх.

- А уж не ведьма ли там замешана? - в ужасе прошептал граф.

- Нет, - ответил Герцог. - Все мои рыцари носили с собой Божественные камни Воздаяния, так что сила ведьм на них просто-напросто не подействовала бы. Это точно были не ведьмы - камни же делают из них обычных простых женщин.

- Ой, вот что, сэр! - внезапно заговорил Рене, кое-что вспомнив. - Перед тем, как я услышал громкий взрыв, я увидел стоящие в ряд четыре повозки, на которых торчали длинные железные трубы. Из них шёл дым, ещё они светились красным светом.

- Железная труба? Дым? Красный свет? Один я подумал об церемониальной пушке?! - скептически поинтересовался граф Элк.

Герцог, конечно же, знал о церемониальной пушке. Раньше Король стрелял из такой пушки перед началом каких-нибудь масштабных празднований, но в эти дни их стали пользоваться кто угодно - любой Лорд. Даже у самого Герцога в замке были две такие бронзовые пушки, он стрелял из них порохом. Но тот звук, с которым стреляли пушки Герцога, ни в какое сравнение не шёл с сегодняшним рёвом на поле боя.

- Из церемониальной пушки рыцаря не убьёшь, - заявил граф Хонисакл. - Неважно, что там принц использовал - он умудрился нас победить. Что мы будем делать дальше?

Услышав это, Герцог Райан бросил недовольный взгляд в его сторону - уж слишком сильно его слух царапнуло заявление о победе принца. "Мы не проиграли, - сказал он. - Выиграть битву не значит выиграть войну. Нам нужно вернуться в крепость, и я соберу там новую армию. А пока я буду это делать, то ещё и заблокирую движение торговых кораблей по Красноводной реке".

Без поставок еды Пограничный город и месяца не протянет. Как только Принц выведет жителей своего города на поиски пропитания, их тут же окружают и перебьют рыцари Герцога.

Он рано или поздно одержит победу - как и хотел. Сегодняшнее поражение от такого мелкого городишки было практически невозможным! Мечта Герцога об управлении всем севером лопнула, как мыльный пузырь. Чёрт! Если он когда-нибудь поймает этого ублюдка Роланда Уимблдона, то самолично разрежет его на миллион мелких кусочков.

- Но мой лорд, по Красноводной реке ходят не только наши корабли! Они идут и из Ивового города, Красноводного города и с хребта Павшего Дракона! Если мы перекроем движение, то будет катаст... - Граф Хонисакл был не в восторге от перспектив.

- Я скуплю всё. Неважно, кто, что и кому везёт продавать. Все останутся довольны, - злобно заявил Герцог. - А теперь все быстро по своим палаткам и спать, завтра с раннего утра мы отправляемся назад. Все, у кого не осталось лошадей, пойдут пешком с наёмниками.

Ночью никто передвигаться не может, даже если четвёртый принц собирается за нами в погоню. Даже он пустится в путь только с утра, и сначала ему придётся столкнуться с наёмниками. "Даже если те людишки после первого же боя помрут, у меня всё равно остаётся ещё куча людей, чтобы меня защищать", - подумал Герцог.

На следующий день Герцогу не поступило никаких новостей про четвёртого принца. Чтобы убедиться, что его не преследуют, Герцог даже отправил на разведку своих верных шпионов, которые вернулись с той же самой информацией. Это его слегка успокоило - наверное, новое оружие принца обладает такой же проблемой, как и требушеты - его можно использовать только в защите. Для атаки у принца остаётся лишь кучка шахтёров с острыми палочками, так что бездумно бросаться в атаку он не будет.

В три часа дня Герцог приказал рыцарям встать на привал и ждать, пока их нагонят остальные. Все наёмники и оставшиеся вольники подтянулись в лагерь только к закату, присоединившись на привале к оставшимся у Герцога шестидесяти шести рыцарям. Затем лагерь заворошился - люди пытались быстро установить палатки.

Герцогу нужно было протянуть лишь одну эту ночь - а завтра он галопом доберётся до крепости Длинной Песни, и окажется в безопасности, за своими девятиметровыми стенами из известняка и под охраной сотен стражников. Даже если принц и сможет использовать свои дальнобойные орудия, Герцог ему ответит залпом из требушетов, установленных с внутренней стороны стен. Этого принц просто не выдержит.

Впрочем, весь день Герцога преследовало какое-то чувство дискомфорта, словно за ним издалека кто-то следил.

"Может, это просто мне кажется, и я просто-напросто перенервничал?"

На следующее утро Герцога разбудила стрельба.

Когда он выскочил из палатки, то увидел, что повсюду туда-сюда снуют люди. Они прикрывали головы руками и пытались разбежаться, словно крысы. Время от времени Герцог видел, как в небо брызгали струйки крови. Взглянув на запад, Герцог увидел там выстроенных по какой-то странной схеме тихо стоящих солдат врага. В этот момент в его голове пронеслась единственная мысль: "Как они нас догнали?!"

Почему этих солдат не заметили посланные вчера Герцогом на разведку рыцари?

- Мой Лорд, вам надо бежать! - завопил кто-то из личной охраны Герцога, подведя к нему лошадь.

Услышав этот вопль, Осман Райан очнулся от мыслей и моментально вскочил на коня, затем последовал за стражником на восток. Впрочем, вскоре после того, как они покинули лагерь, они увидели ещё один вражеский боевой отряд.

Воины были одеты в такую же кожаную униформу, в руках они держали какие-то странные короткие палки. Этот отряд тоже стоял в два ряда, у солдат даже выражение лиц было абсолютно одинаковым.

Вдруг Герцог услышал бодрую ритмичную мелодию, и воины принца замаршировали прямо по направлению к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/491/45883>